

ЭФИОПСКИЕ ПРОЕКТЫ Д'ЭНЕВАЛЯ

История XVIII столетия богата выдающимися плаваниями. О них существует обширная литература. Среди великих путешествий века теряются экспедиции небольших масштабов и ограниченных задач. Между тем история колониальных захватов в эпоху так называемого первоначального накопления была бы неполной без изучения даже второстепенных плаваний. К таким малоисследованным плаваниям, о которых почти не упоминается в специальной литературе, принадлежит экспедиция д'Эневалья, связанная с колониальной политикой Дании XVIII века.

До недавнего времени о путешествиях д'Эневалья было известно немного. В 1968 г. датский историк Ф. Кьельсен опубликовал работу, основанную на документах государственного архива в Копенгагене, а также на архивных материалах Ватикана. Труд Кьельсена интересен благодаря приложениям, в которых помещены ценные документы¹. Имеется и небольшое специальное сообщение о плаваниях д'Эневалья².

Колониальные владения Дании XVIII в. были невелики, хотя с начала XVII столетия эта небольшая страна стремилась идти в ногу с крупными колониальными хищниками. Из Копенгагена отплывали экспедиции в Ост-Индию, Африку, к берегам Нового Света. В тесной связи с колониальными устремлениями Дании находятся и авантюры д'Эневалья.

Пьер-Жозеф Ле Ру д'Эневаль, маркиз де Дарси, граф де Кюланж-и-Олоне, родился в 1682 г. в семье французского морского офицера. В 1706—1712 гг. он был морским кадетом, затем вступил добровольцем в армию принца Евгения Савойского и участвовал в войне за испанское наследство. В 1718 г. граф находился в Пруссии, где занимался какими-то коммерческими операциями. Здесь он был задержан по подозрению в шпионаже в пользу Швеции. При аресте у д'Эневалья изъяли переписку, компрометиовавшую задержанного и свидетельствовавшую о его связях со Стокгольмом. Речь шла о «мадагаскарском плане» шведского короля Карла XII, в детали

которого граф оказался посвященным. За эту любознательность д'Эневаль поплатился заключением в силезской крепости Шпильберг.

Проект Карла XII был столь же прост, сколь и химеричен. 4 июля 1718 г. король подписал эдикт о мерах для расширения войны против Дании. Повелевалось снарядить посольство в «республику флибустьеров» на Мадагаскар. Пираты, обосновавшиеся на Мадагаскаре и близких к нему островах, должны были признать себя подданными шведского короля, платить своему новому сюзерену полмиллиона ливров ежегодно и направить 60 боевых судов для войны против Дании. Король предусматривал создание на Мадагаскаре шведской компании по образцу Ост-Индской. Английский офицер Морган получил королевский патент в качестве будущего шведского генерал-губернатора Мадагаскара. Была определена и его резиденция — остров св. Марии (ныне Сент-Мари). Все предусмотрел Карл XII, кроме двух обстоятельств: он не задумался, осуществим ли этот план и пожелают ли флибустьеры стать вассалами шведской короны³.

В бумагах д'Эневалья, отобранных у него при аресте, содержались подробные сведения о мадагаскарской затее Карла XII. Граф знал даже о назначении Моргана генерал-губернатором Мадагаскара. Сколько пробыл д'Эневаль в прусской тюрьме — неизвестно. Только в 1721 г. он объявился в вольном городе Гамбурге. Здесь д'Эневаль встретил поддержку у своего дяди, близкого к датскому двору графа Линанге, и у вице-адмирала датской службы Габеля, оберкригссекретаря по флоту (фактически морского министра Дании). Эти связи привели д'Эневалья в Копенгаген, где его удостоил аудиенции датский король. Вскоре граф был зачислен в королевский флот с чином шютбенахта. Мадагаскарский проект Швеции, очевидно, вдохновил нового датского флотоводца: д'Эневаль предложил монарху тотчас направить экспедицию на Мадагаскар и установить союз с флибустьерами. Но Дания не пошла на эту авантюру, опасаясь ответных шагов Англии. Д'Эневаль быстро получил отставку, на

¹ F. H. Kjølsen. Rokokogreven Pierre d'Esneval og Christian VIs etiopiske projekt. Aarhus. 1968.

² См. «XXIII Герценовские чтения (межвузовская конференция)». ЛГПИ имени А. И. Герцена. Исторические науки. Краткое содержание докладов. Вып. II. Л. 1970.

³ Cl. Adelskjöld. Karl den Tolvte och Svenskarne. T. II. Stockholm. 1904, s. 98; A. G. Course. Pirates of the Eastern Seas. L. 1966, pp. 53—55.

этом первый опыт его службы под датским флагом завершился.

Позднее граф объявился в Париже, а в 1730 г. оказался в Лиссабоне, где занял пост генерал-директора королевских артиллерийских заводов. В Португалии д'Эневаль выдвинул новый проект экспедиции в Эфиопию. В 1734 г. он через префекта католической миссии в Египте францисканца Ривароло представил португальскому королю Иоанну V памятную записку с изложением предстоящих выгод от абиссинской экспедиции: Португалия сможет без труда приобрести военно-морскую базу на берегу Красного моря и контролировать морские коммуникации в Аравию; кроме того, турки ежегодно вывозят из Эфиопии тысячи невольников, что приносит огромные доходы, а теперь этим займется Португалия; наконец, Эфиопия располагает небольшим войском, и для покорения этой богатейшей страны будет достаточно одного фрегата с 30—50 пушками. Богатства Эфиопии граф расписывал весьма колоритно: золото там просто лежит на поверхности, драгоценных камней больше, чем в Бразилии, в изобилии имеются шелк, слоновая кость, эбеновое дерево, пряности и прочее⁴. Д'Эневаль заботливо оговаривал условия своего участия в экспедиции: его должны назначить командиром португальской эскадры, хотя он и удовольствуется чином шаутбенахта; ему будет принадлежать право изменить план экспедиции в зависимости от обстоятельств; он доставит негусу личное послание короля.

Иоанн V холодно отнесся к этому проекту⁵. Но тот же план вновь появился на свет. В 1736 г. д'Эневаль через датского посланника в Версале графа фон дер Шуленбурга обратился к датскому королю Кристиану VI с письмом, в котором обрисовал ему самые заманчивые перспективы экспедиции в Эфиопию. Акцент на этот раз ставился уже не на завоевании, а на торговле с африканской страной. Посланник сообщил королю и обер-секретарю немецкой канцелярии (фактически премьер-министру) графу Шуллину подробности эфиопского проекта д'Эневалья⁶. Новый проект, как и прежние, был незатейлив, но достаточно фантастичен: следует направить экспедицию в Эфиопию вокруг Африки, затем датская военная эскадра без тру-

да добьется от Эфиопии выгодного торгового договора, чтобы в обмен на ружья, пушки и порох получать золотой песок и золотые слитки, жемчуг, шелк, пряности; «Ваше величество станет величайшим монархом Европы»⁷, — убеждал д'Эневаль короля.

В октябре 1736 г. д'Эневаль прибыл в Копенгаген. Кристиан VI милостиво отнесся к авантюристу, зачислил его во флот, назначив ему жалованье в 1 тыс. экю, согласился с планом экспедиции и ассигновал на нее 8 тыс. экю плюс 1 тыс., которые будут выплачены при необходимости. Экспедицию решено было отправить из Ливорно, и в начале 1737 г. д'Эневаль с женой направились в Неаполитанское королевство. В Вене они заручились письмами венского двора к папе Клименту XII. В Риме папа удостоил д'Эневалья аудиенции, причем посещение Ватикана хранилось в строгой тайне: ортодоксальный лютеранин Кристиан VI об этом визите не должен был знать. Папа согласился принять участие в финансировании экспедиции с условием, что в нее войдут миссионеры-францисканцы. Одним из них явился упоминавшийся Ф. А. да Ривароло. Префект католической миссии в Египте, он знал Эфиопию, где находился как миссионер в 1727 году. Другой участник экспедиции, датский морской офицер Ф. Л. Норден, характеризовал Ривароло как «грубого и неумного попа» и «скотину с лапами вместо рук». Второй францисканец, Вестинье, называл своего коллегу более снисходительно — «завистливым и тупоумным монахом»⁸. В результате Ривароло в последний момент был заменен францисканцем, немцем З. де Любяно (из Люблян), который говорил по-арабски. Местом отправления экспедиции остался Ливорно, но было решено не плыть вокруг Африки, а направиться в Египет, чтобы подняться затем вверх по Нилу и достичь этим путем Эфиопии.

Незадолго до отплытия к д'Эневалю явился датский лейтенант Ф. Л. Норден, которому король предписал присоединиться к экспедиции. Граф, как свидетельствует его переписка с Шуллином, не мог скрыть недовольства неожиданным назначением незнакомого ему человека⁹. Лишь заверения в том, что Норден будет его помощником, а не эмиссаром короля, несколько успокоили д'Эневалья. Молодой моряк оказался

⁴ F. H. Kjølsen. Op. cit., s. 165.

⁵ Ibid., s. 35.

⁶ Ibid., s. 16—18.

⁷ Ibid., s. 27, 150.

⁸ Ibid., s. 55.

⁹ Ibid., s. 54.

сущим кладом. Он знал свое дело, был энергичен, распорядителен, обладал покладистым характером, отличался литературным дарованием, благодаря чему стал историком экспедиции¹⁰. Он получил инструкции, в которые д'Эневаль был посвящен. Их содержание не лишено интереса: собрать информацию о возможностях ввоза датской соленой рыбы и норвежского строевого леса в средиземноморские порты и в Египет; узнать возможности и условия кредита; добиться для датского флага принципа наибольшего благоприятствования, в особенности чтобы датские суда имели те же льготы и привилегии, что суда англичан и голландцев; установить контакты с императором Эфиопии, его министрами и подданными в интересах торговли, собрать сведения о деятельности в Эфиопии английских и голландских негодантов, о торговых путях и потоках пилигримов; разузнать возможности ввоза из Норвегии меди, свинца, железа, леса, рыбы в Эфиопию морским путем, а также экспорта туда из Дании пушек, ружей и холодного оружия¹¹.

9 мая 1737 г. экспедиция отплыла из Ливорно. Персонал ее состоял, кроме четы д'Эневаль, из двух францисканцев, двух секретарей, врача, Нордена и нескольких слуг. Первое донесение графа Кристиану VI, датированное 19 мая, было отправлено из Мессины, а 12 июня путешественники сошли на берег в Александрии. Там д'Эневаль получил кредит у местного банкира Агхиба, выдавшего ему аккредитив на Джидду и отговорившего путешественников от мысли двигаться в Эфиопию караваном. Было решено приобрести судно для плавания вверх по Нилу. В штат экспедиции добавили трех слуг, представлявших собою три религии; араба-христианина, турка-мусульманина и иудея. В Каире зафрахтовали судно «Меркеб», но отплыли только 1 ноября 1737 г. из-за бесконечных проволочек со стороны турецких властей. Плоскодонная шебека с латинским парусом медленно продвигалась на юг. После первого нильского порога д'Эневаль слег от

малярии. Норден вел дневник, зарисовывал и обмерял памятники древности. Экспедиция была слабо подготовлена: не имелось карт, не взяли оружия, трудно было с продовольствием. У старой границы Египта и Нубии оказалось, что пристать к берегу невозможно из-за враждебности местных феллахов. У местечка Дерри, в 600 милях выше Каира, решено было прервать путешествие и возвратиться в Европу¹².

В феврале путешественники были в Каире, затем отплыли в Сицилию, откуда 19 июля 1738 г. донесли Кристиану VI о неудаче экспедиции¹³. Граф просил дозволения явиться в Копенгаген, а Норден ходатайствовал о погашении кредита Агхибу в 2000 риксдалеров. В Мессине путешественники провели три недели в противочумном карантине. Писать разрешалось, и д'Эневаль изложил в письме королю увлекательный план новой экспедиции в Эфиопию с тем, чтобы превратить Данию «во владычицу индийской торговли», а потом в «распорядительницу торговли Европы». На этот раз он предлагал направить датские фрегаты вокруг Африки в Красное море и высадить десант в Массауа, откуда дойти до столицы Эфиопии Гондара. Если королю этот план покажется неприемлемым, то на этот случай имеется вариант: датчане развернут в широком размере контрабандную торговлю в Карибском море. Но король остался глух к новым бредням графа. Норден получил повеление прибыть в Копенгаген, где его ждал патент на чин капитана. В пути Норден обрабатывал свой дневник (вышедший в свет уже после его смерти). Д'Эневаль же отправился через Рим в Вену.

В Вене он обивал пороги датского посланника, добиваясь разрешения прибыть в Копенгаген. Наконец Кристиан VI смилостивился. В 1739 г. граф приехал в датскую столицу, но король категорически отказался содействовать его планам¹⁴. Д'Эневаль остался не у дел, без средств и вскоре перебрался в Рим. Здесь ему удалось заинтересовать проектом экспедиции в Эфиопию посла Мальтийского ордена барона фон Шаде, который сообщил, что великий магистр ордена поддерживает идею торговой экспедиции в Эфиопию. 1 февраля 1741 г. д'Эневаль, окрыленный надеждами, отплыл на Мальту. Однако у Сиракуз ка-

¹⁰ После возвращения из Египта Норден опубликовал «Drawings of Some Ruins and Colossal Statues at Thebes in Egypt» (1741), а в следующем году умер. Подготовленная им к печати книга «Voyage d'Egypte et de la Nubie» вышла позднее в Копенгагене в 2 томах (1750, 1755). См. F. H. Kjølsen. Capitain F. L. Norden og hans reyse til Aegypten 1737—1738. København. 1965.

¹¹ F. H. Kjølsen. Rokokogreven, s. 44—45.

¹² R. Pankhurst. Travellers in Ethiopia. L. 1965, p. 97.

¹³ F. H. Kjølsen. Rokokogreven, s. 79—80.

¹⁴ Ibid., s. 156.

питан встречного судна сообщил ему о кончине великого магистра. Д'Эневаль решил все же ехать на Мальту, но его ждало там разочарование: новый великий магистр Э. Пинто отказался даже от встречи с ним, и 17 мая 1741 г. д'Эневаль вернулся в Неаполь. Из его письма в Конгрегацию пропаганды веры от 21 мая видно, что граф отставивал, теперь уже перед Конгрегацией, идею создания торговой компании «Сицилия — Дания».

Неожиданно планами д'Эневалья заинтересовалось испанское правительство. Посол Испании в Риме кардинал Беллуга еще ранее принимал участие в делах графа, когда ходатайствовал о его приеме папою Климентом XII. Кардинал сообщил королю Филиппу V о проекте эфиопской экспедиции. Из донесения секретаря датского посольства в Версале И. Вассершлебе (впоследствии видный датский государственный деятель) в Копенгаген в апреле 1743 г. мы узнаем, что Филипп V поддержал «химические проекты графа д'Эневалья»¹⁵. 1 мая Вассершлебе сообщил своему правительству, что д'Эневаль выехал из Рима в Мадрид через Кадис со свитой в 40 чел., взяв в долг у французского банкира Жибье 20 тысяч пиастров. Вассершлебе не отказал себе в иронии, отметив роскошный образ жизни д'Эневалья, его большую свиту, его «пустые затеи», и предрекал крах очередной авантюры графа.

В Мадриде д'Эневаль был восстановлен в звании вице-адмирала, но уже флота его католического величества. Филипп V вручил ему послание к императору Эфиопии, и этим дело кончилось. Испанское правительство не предоставило графу ничего более; война за австрийское наследство опустошила казну, так что два фрегата для плавания оборудовались на личные средства д'Эневалья. К маю 1744 г. удалось подготовить один фрегат. Он носил французское название «*Aimable Marie, Notre-Dame de Victoire*»¹⁶ и имел испанский флаг (второй фрегат потерпел крушение еще до отплытия экспедиции). До островов Зеленого мыса путешествие протекало без помех, но здесь фрегат атаковали английские каперы. Нападение удалось отбить, однако на другой день появилась английская эскадра.

Фрегат с грузом стал призом англичан, экипаж попал в плен.

Более года супруги д'Эневаль провели в английском плену. Летом 1745 г. они получили свободу и прибыли в Лиссабон. О следующих 10 годах жизни графа, вплоть до лиссабонского землетрясения 1755 г., известно немного. Из дошедших до нас документов видно, что около 1750 г. неутомимый авантюрист обратился к герцогу Моденскому с предложением финансировать экспедицию в Массаяу. В 1754 г. супруги д'Эневаль оказались в Каире, где граф занялся какими-то коммерческими операциями. Из письма его жены римскому папе в 1754 г. видно, что меркантильные интересы ее мужа привели его в константинопольскую долговую тюрьму. Французский посланник при Оттоманской Порте вызволил д'Эневалья и помог ему возвратиться в Рим. Здесь граф узнал, что лиссабонское правительство требует от Англии возмещения убытков, которые понес д'Эневаль в результате нападения английских кораблей на фрегат в нейтральных водах у островов Зеленого мыса. Со всей присущей ему энергией д'Эневаль ринулся в бой и начал бесперспективный процесс против британского адмиралтейства. Это потребовало его нового приезда в Лиссабон. Здесь д'Эневаль написал памятную записку для португальского правительства, изложив в ней свои злоключения. Мемориал этот не имел никаких последствий. Отыскался этот документ только через 200 лет в лондонском Британском музее, куда попал, вероятно, во время военных действий англичан в Португалии против Наполеона.

Что касается графа, то лиссабонское землетрясение 1 ноября 1755 г. лишило супругов д'Эневаль крова и превратило их в нищих. Граф с женой переехал в Париж, где в 1756 г. скончался. Этот человек был в полной мере сыном своего класса и своей эпохи. Экономический и моральный упадок дворянства порождал как алхимиков, некромантов и мнимых провидцев типа Калиостро и Сен-Жермена, так и авантюристов типа д'Эневалья, которых в ту эпоху часто использовали европейские державы в различных корыстных целях, в том числе и для колониальных авантур.

¹⁵ Ibid., s. 103.

¹⁶ «Возлюбленная Мария, богоматерь Победы».